

Яо Лин почувствовала головную боль, потому что в этом вопросе участвовало три царства. Яо Лин могла только чувствовать, что у них скоро будут большие проблемы, если они не будут относиться к этому делу осторожно. Их план состоял не в том, чтобы убить Хань Сян из-за опасных для трех царств последствий, но они все равно оказались в беде.

Яо Инь и Линь Цзянь быстро вошли в комнату, когда получили печальную и шокирующую новость. Все они все время ждали результатов вскрытия Яо Лин с тревожным чувством. Яо Лин подтвердила, что кровавый отпечаток на письме действительно был оставлен Хань Сян. Хань Сян укусила свой указательный палец, и рана все еще была там, но кровь высохла. Рана соответствовала зубам Хань Сян.

Это письмо было горячими углями для всех них...

Генерал Ху знал, что он находится в невыгодном положении в Линь Чжоу, потому что это не было его собственным королевством, и он не мог послать своих людей за помощью. Это привлекло бы слишком много внимания, и он не хотел рисковать этим. Кроме того, прочитав адресованное ему письмо, он почувствовал, что должен принцессе. Ей не нужно было предоставлять ему алиби, и все же она это сделала. Она вспомнила его еще до того, как сделала свой последний вздох. Он мог только обратиться за помощью к группе Яо Лин и действовать вместе с ними, в конце концов, он все еще не хотел раскрывать свою личность.

Однако, судя по тому, как Яо Лин сделала осмотр трупа Хань Сян, он больше не мог скрывать свою личность и личность Хань Сян. Если бы он знал, что они уже знали о его личности с самого начала, его, вероятно, стошнило бы. Его маскировка была совершенно не скрывающей его настоящую личность.

Яо Лин дала Сяо Юй флакон и велела ей заставить Сяо Фан понюхать его, чтобы она очнулась. Она знала, что Сяо Юй будет хорошо выполнять свою работу, поэтому она не уделяла им больше внимания. После этого Яо Лин внимательно осмотрела тело Хань Сян во внутренней части комнаты, и не позволила мужчинам войти туда, потому что хотела защитить последнее достоинство Хань Сян. Она не собиралась позволять им видеть ее тело.

Генерал Ху сначала был против, потому что он не знал, может ли он доверить Яо Лин этот вопрос. Яо Лин просто сказала: «Это дело Ху Гун Цзы, но, чтобы получить больше подсказок, лучше, если мы сделаем осмотр как можно скорее. Если другие люди узнают об этом, я полагаю, что это дело будет передано в местный магистрат».

Яо Лин не пыталась подтолкнуть генерала Ху, чтобы позволить ей проверить тело, хотя она была в отчаянии. Она сохраняла спокойствие, несмотря на волнение. Чем больше она будет выглядеть равнодушной, тем вернее генерал Ху будет считать, что она нейтральная сторона и не будет саботировать результат.

После некоторого размышления генерал Ху кивнул в знак согласия и позволил Яо Лин осмотреть тело принцессы. Он не мог позволить этому делу распространиться до того, как узнал правду, и, если бы это касалось местного магистрата, это дело было бы однозначно предано гласности, а он не мог рисковать. В конце концов, его жизнь была на кону.

Яо Лин узнала, что Хань Сян выпила яд в качестве метода самоубийства, и она искала след, пытаясь выяснить, откуда взялся яд. Хань Сян должна была быть в здоровом состоянии ума, так почему же она внезапно решила покончить жизнь самоубийством? Каким-то образом Яо Лин почувствовала, что она явилась в какой-то степени косвенной причиной того, чтобы заставить ее покончить с собой, если это действительно было самоубийством. Она чувствовала

себя виноватой, потому что она заставила Сяо Фан побыть с Хань Сян, но, в свою очередь, это могло быть той причиной, которая заставила Хань Сян умереть.

Яо Лин могла только вздохнуть, жалея принцессу. Она посмотрела на улыбающееся лицо Хань Сян. Та выглядела счастливой и мирной, как будто она долго ждала этой смерти.

Не было никаких признаков нападения на нее, но она заметила, что что-то не так на ожерелье Хань Сян. Она смогла обнаружить след яда на поверхности, хотя он был только слабым. Яо Лин использовала носовой платок при прикосновении к ожерелью, чтобы не прикасаться к нему напрямую. На самом деле внутри ожерелья было небольшое отделение, чтобы скрыть яд, и она пыталась понюхать его, чтобы определить, что это за яд. Яо Лин видела ее в этом ожерелье с самого начала, поэтому это ожерелье должно было действительно принадлежать Хань Сян.

Яо Лин почувствовала запах яда и знала, что на самом деле это простой яд, но смертельный. Он был непосредственно извлечен из скорпионов и очень чист, таким образом, он был очень смертоносным. Яо Лин вздохнула... если она готовила это в течение длительного времени, действительно ли она надеялась, что однажды будет находиться в ясном уме, чтобы покончить с собой?

Независимо от того, как она смотрела на это с нескольких сторон, это действительно был случай самоубийства. Генерал Ху не осмелился найти другого врача для подтверждения, потому что они не могли раскрыть себя. Это происшествие шокировало бы весь мир.

Яо Лин передала эту новость остальным, и комната погрузилась в тишину. В этот момент генерал Ху уже понимал, что больше не может скрывать свою личность. Он мягко рассказал свою историю троиче, и они сделали вид, что удивлены, когда услышали то, что сказал генерал Ху.

Яо Лин даже зашла так далеко, задыхаясь и спрашивая: «Она принцесса? Но... она покончила жизнь самоубийством... что будет с вами, генерал Ху?»

Генерал Ху знал, что у него огромные проблемы, поэтому он смиренно попросил помощи у троиче. Он умолял их помочь и послужить свидетелями, как и предсказывала Яо Лин. Яо Инь тактично ответил, что им нужно знать все подробности, чтобы помочь ему, потому что они не хотят неосмотрительно оказаться в яме. Мало того, они не были из царства Хань, и была вероятность, что ханьский император подумает, что их слова лживы.

Генерал Ху понимал их точку зрения и не мог их заставить. Ему можно было только надеяться, что Сяо Фан удастся их уговорить, потому что он видел, что в последнее время ее отношения с этими тремя людьми были довольно хорошими. Когда Сяо Фан очнулась, четыре пары глаз смотрели на нее одновременно, и это заставляло ее чувствовать себя немного некомфортно.

«Почему... Вы все так смотрите на меня?» – спросил Сяо Фан.

Яо Лин хлопала ее по плечу, чтобы успокоить и все объяснила. Глаза девушки излучали печаль, которую она чувствовала, и ее ум все еще продолжал блуждать, однако она пыталась выслушать объяснение Яо Лин. Она сильно закусилла нижнюю губу, пока та не стала кровоточить, понимая, что Хань Сян действительно ушла, и она сама покончила с собой. Почему она не осознала этого раньше? Она должна была знать, что Хань Сян, должно быть, чувствовала ту же депрессию, что и Це Фэй, мать Сяо Фан.

Если бы она увидела это раньше, был бы результат другим? Если бы она работала достаточно быстро, как Тао Гу Гу, и дала бы ей надежду, обещая вернуть ей свободу, улыбнулась бы Хань

Сян ей так же, как раньше? Даже если она желала многого, лекарства от сожаления не было.

Хань Сян уже ушла...

Яо Лин попыталась утешить ее, обняв, но казалось, что душа Сяо Фан вышла из ее тела. Она могла только безучастно смотреть в никуда. Яо Лин решил сбросить бомбу и спросил: «Сяо Фан, скажи, разве ты не хочешь взглянуть на письмо Хань Сян?»

Сяо Фан была поражена и быстро спросила Яо Лин в ответ: «Какое письмо?»

- Она оставила его для тебя, - коротко ответила Яо Лин.

- Где оно? - спросила Сяо Фан, и ее прежнее пустое выражение исчезло, оно сменилось тревогой.

Яо Лин дала ей письмо, и Сяо Фан открыла письмо дрожащими руками, боясь того, что она собирается прочитать... Она не прогоняла других, потому что знала, что рано или поздно она должна рассказать им все, если захочет попросить их о помощи.

Сяо Фан могла только смотреть на письмо в страхе...

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1701676>